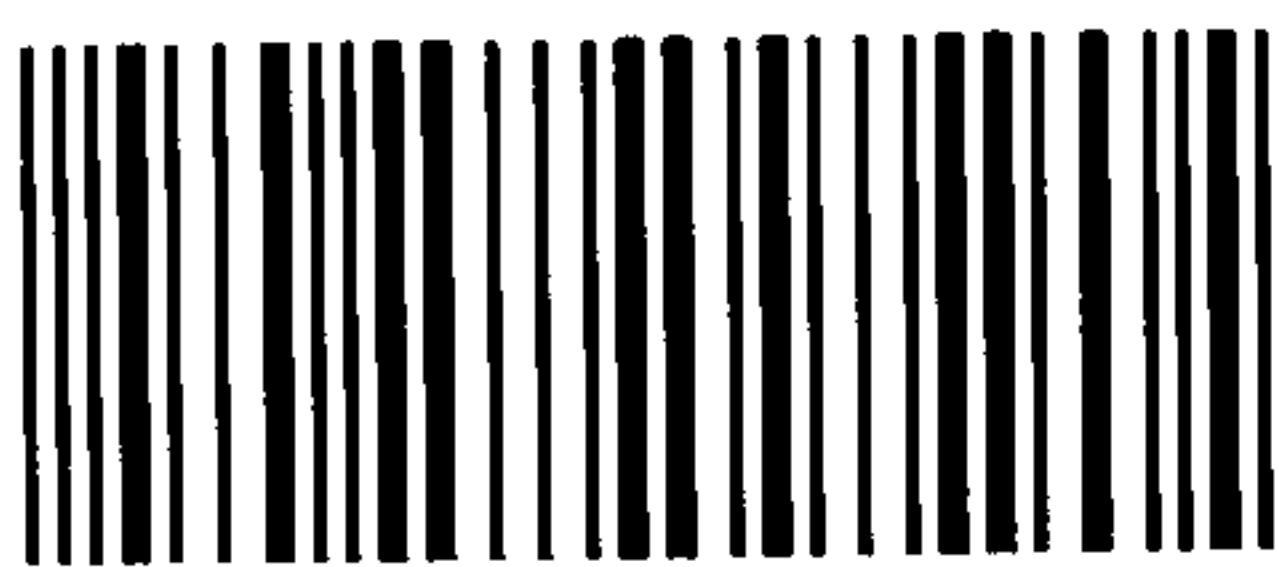

Spencer
A 119
402
T.5

2007081656

НАТАЛЬЯ КИРИЛОВНА
ЗАГРЯЖСКАЯ
РОЖДЕННАЯ ГРАФИНЯ РАЗУМОВСКАЯ.

201-22
1345-4

СЕМЕЙСТВО РАЗУМОВСКИХЪ

А. А. Васильчикова.

ТОМЪ ПЯТЫЙ

Приложенія къ біографіи князя А. К. Разумовскаго.

Изданіе А. Брикнера.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

1894

2248

ОГЛАВЛЕНИЕ V-го ТОМА.

	СТРАН.
Наталья Кирилловна Загряжская	1
Письма Н. К. Загряжской къ брату (1777—1795)	19
Письма графа А. К. Разумовскаго къ разнымъ лицамъ:	
къ Мариньяну (1782).	36
„ графу Зубову (1793—1796).	42
„ А. А. Безбородкѣ (1797).	51
Переписка графа А. К. Разумовскаго съ Суворовымъ (1799).	54
Письма разныхъ лицъ къ графу А. К. Разумовскому:	
графа О. М. Штакельберга (1793)	75
барона К. И. Остенъ-Сакена (1793).	79
Розенкранца (1793).	82
графа И. Г. Чернышева (1792—1794).	86
О. М. Рибаса (1795—1796)	98
герцога Ришелье (1793—1797).	103
Ланжерона (1795 и 1811).	104
графа Л. Кобенця (1799 и 1801)	115
П. П. Негоша (1799).	118
князя К. I. де-Линь (1795—1804).	120
князя Дитрихштейна (1801 и 1802).	124
герцога Англенскаго (1802).	138
Альтести (1803)	139
И. О. Анштета (1803)	140
королевы неаполитанской Каролины (1804 и 1805).	145
графа Н. П. Панина (1803—1804).	147
графа А. И. Моркова (1787—1796)	159
графа С. Р. Воронцова (1792—1804)	233
графа В. П. Кочубея (1796—1804)	300
графини Е. О. Разумовской (1804)	340
Указатель	363

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авторъ сочиненія «Семейство Разумовскихъ» намѣревался сообщить въ пятомъ томѣ своего изданія біографіи дочерей гетмана Кирилла Григорьевича и нѣкоторыя приложенія къ біографіи графа Андрея Кирилловича. Между бумагами А. А. Васильчикова, скончавшагося въ 1890-мъ году, были найдены между прочимъ: фрагментъ біографіи Натальи Кирилловны Загряжской, рожденной графини Разумовской, и списки весьма значительнаго числа писемъ графа Андрея Кирилловича Разумовскаго къ разнымъ лицамъ и разныхъ лицъ къ графу Андрею Кирилловичу. Сынъ автора, Алексѣй Александровичъ Васильчиковъ, и правнукъ гетмана Кирилла Григорьевича, графъ Камилль Львовичъ Разумовскій въ Троппау, обратились ко мнѣ съ предложеніемъ взять на себя редакцію этого тома. Исполняя возложенное на меня порученіе, я считаю долгомъ замѣтить, что нѣкоторые недостатки этого изданія объясняются неудовлетворительнымъ состояніемъ копій и бумагъ, находившихся въ моемъ распоряженіи.

Авторъ, снабдившій первые два тома указателями, не успѣлъ составить указателей для третьяго и четвертаго томовъ своего изданія. Поэтому я прилагаю къ этому тому алфавитный указатель именъ и важнѣй-

шихъ предметовъ, упомянутыхъ въ послѣднихъ трехъ томахъ изданія «Семейство Разумовскихъ».

Расходы по изданію этого тома взялъ на себя графъ Камилль Львовичъ Разумовскій, по порученію котораго и съ согласія дѣтей автора мною было редактировано въ 1892 — 94 годахъ французское изданіе сочиненія А. А. Васильчикова, напечатанное въ Галле въ типографіи Сиротскаго дома и появившееся въ шести томахъ (въ 1893 и 1894 годахъ) у книгопродавцевъ Таушъ и Гроссе.

Къ этому тому приложенъ приготовленный заранѣе самимъ авторомъ для этого изданія портретъ Натальи Кирилловны Загряжской, рожд. графини Разумовской.

А. Брикнеръ.

Лена, въ августѣ 1894 г.

НАТАЛЬЯ КИРИЛЛОВНА ЗАГРЯЖСКАЯ.

(Фрагментъ біографіи) ¹⁾.

У графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго отъ брака съ Екатериною Ивановною Нарышкиною, кромѣ пяти сыновей, о судьбѣ которыхъ разсказано было въ предыдущихъ томахъ, было еще пять дочерей:

- 1) Графиня Наталья Кирилловна, род. 5 сентября 1747 г.
- 2) Графиня Елизавета Кирилловна, род. 15 декабря 1749 г.
- 3) Графиня Дарья Кирилловна, род. въ октябрѣ 1753 г.
- 4) Графиня Анна Кирилловна, род. 1 декабря 1754 г.
- и 5) Графиня Прасковья Кирилловна, род. 12 декабря 1755 г.

Изъ пяти сестеръ третья дочь, графиня Дарья Кирилловна, скончалась девятилѣтнимъ ребенкомъ въ Москвѣ 25 іюля 1762 г. Она похоронена въ семейной усыпальницѣ своей матери въ Московскомъ Верхне-Петровскомъ монастырѣ, въ трапезной церкви, гдѣ она лежитъ неподалеку отъ своего пращура, боярина Кирилла Поліевктовича Нарышкина.

Изъ дочерей бывшаго гетмана, двѣ старшія, Наталья и Елизавета, отличались своимъ необыкновеннымъ умомъ и любезностью въ обществѣ, а двѣ среднія, Елизавета и Анна своею

¹⁾ Авторъ сочиненія „Семейства Разумовскихъ“, какъ уже было сказано въ предисловіи, намѣревался составить біографіи всѣхъ дочерей гетмана, но успѣлъ лишь составить часть біографіи Натальи Кирилловны. Мы печатаемъ рукопись автора не цѣликомъ, а въ извлеченіи въ виду находящихся въ ней лишннихъ, не относящихся къ предмету, данныхъ, повтореній и пр. Б.

красивою наружностью, а послѣдняя, Прасковья, ни тѣмъ, ни другимъ.

О воспитаніи дочерей графа Кирилла Григорьевича мы къ сожалѣнію почти ничего не знаемъ. Извѣстно намъ только, что при молодыхъ графиняхъ состояли «мадамы» и приходили къ нимъ учителя. Судя по тому, какъ серьезно обращалъ бывшій гетманъ вниманіе на воспитаніе своихъ сыновей, мы можемъ положительно сказать, что графъ Разумовскій допускалъ къ дочерямъ своимъ «мадамъ» и учителей только послѣ строгаго разбора. Нельзя при этомъ не замѣтить, что самыя одаренныя отъ природы двѣ старшія дочери гетмана стали писать и думать по-французски, съ трудомъ говоря на родномъ языкѣ, тогда какъ обѣ младшія остались до конца жизни вполне русскими.

Всѣ четыре дочери графа Кирилла Григорьевича состояли фрейлинами при императрицѣ Екатеринѣ Великой. Въ тѣ времена штатъ фрейлинъ былъ крайне ограниченъ. Ихъ по штату всего было 12, и то число это рѣдко когда вполне было занято.

Первымъ ребенкомъ молодой четы Разумовскихъ была дѣвочка, которая въ честь своей бабушки графини Натальи Демьяновны названа была Натальей. Отецъ и мать обожали своего первороднаго ребенка и со дня рожденія стали его всячески баловать. Уже трехлѣтнею дѣвочкою перевезена была Наталья Кирилловна въ Глуховъ, куда вслѣдъ за мужемъ послѣдовала съ малолѣтними дѣтьми и графиня Екатерина Ивановна. Несомнѣнно, что Наталья Кирилловна помнила императрицу Елизавету Петровну, которая скончалась, когда ей уже пошелъ пятнадцатый годъ. Она любила вспоминать про Петра III¹⁾.

Наталья Кирилловна была любимицею всей семьи. Всякое ея желаніе, какъ бы странно оно ни было, если только было возможно, почти всегда исполнялось. Уже въ старости при глубокой любви и уваженіи, которыя она питала къ покойнымъ

¹⁾ См. т. I, стр. 290 и 295—296. Во французскомъ изданіи „Семейство Разумовскихъ“ (Halle, 1893, т. I, стр. 176—179) мною было указано на неточность рассказовъ Натальи Кирилловны о событіяхъ по случаю воцаренія Екатерины. Б.

своимъ родителямъ, она упрекала ихъ въ этомъ баловствѣ, которое отозвалось на всей ея жизни, сдѣлала ее капризною и пріучила требовать отъ окружавшихъ ее исполненія всѣхъ ея затѣй. Въ этомъ была часть правды, но назойливость свою въ мелочахъ она первая въ старости понимала и всегда такъ умно и ловко въ ней извинялась, что родные и ближніе, несмотря на нѣкоторыя ея причуды, ее обожали и глубоко уважали.

Лучшіе дни юности Натальи Кирилловны протекли въ самое блестящее время царствованія Екатерины. Она была сейчасъ же по воцареніи назначена фрейлиною и ей не въ примѣръ другимъ разрѣшено было жить при родителяхъ, а не во дворцѣ.

Наталья Кирилловна любила рассказывать про времена Екатерины и говорила при этомъ, что тогда сердца были чище и возвышеннѣе, когда кто напоминалъ ей о нравахъ этого времени ¹⁾.

Изъ любимыхъ своихъ поговорокъ она особенно часто повторяла: «On dit que tout est faux». Этою поговоркою Наталья Кирилловна обыкновенно начинала одинъ изъ первыхъ рассказовъ своихъ о началѣ своей придворной жизни: «Я разъ была дежурною при покойной государынѣ; она была не такъ здорова и оставалась въ своей спальнѣ. Отъ нечего дѣлать я пошла

¹⁾ Объ императрицѣ Елизаветѣ она мало говорила, упоминала только, вскользь, что она была красива и величава. Къ Петру Великому она съ юности питала какую-то ненависть и этимъ самымъ въ старости казалась особенно оригинальною въ Петербургскомъ обществѣ, гдѣ принято было уважать его какъ генія, создателя новой столицы. Несмотря на то, что Наталья Кирилловна лучше говорила и писала по-французски, чѣмъ по-русски, она на Руси уже въ юности была похожа на будущихъ славянофиловъ. Она говаривала, что Петръ изуродовалъ Россію, что онъ былъ извергъ и что всѣ его реформы были только слѣдствіемъ слѣпой привязанности къ иностранцамъ и необузданной его природы. „C'était un nouveau Jean le Terrible“, говаривала Наталья Кирилловна, доказывая, что онъ былъ еще хуже своего предмѣстника, такъ какъ ко всему родному русскому не питалъ никакого почтенія. „Безъ него“, продолжала она, „Россія, быть можетъ, не такъ скоро играла бы роли въ Европѣ, но она бы развилась такъ, какъ ей слѣдовало, на своихъ исконныхъ вѣрованіяхъ и не стала бы плохимъ подражаніемъ чуждаго ей строя“. — Зато Загряжская обожала Екатерину Великую и о ней всегда выражалась самымъ восторженнымъ образомъ, стараясь извинять всѣ ея недостатки. — В. Это послѣднее замѣчаніе оказывается невѣрнымъ въ виду разныхъ неблагоприятныхъ отзывовъ Натальи Кирилловны о Екатеринѣ въ письмахъ къ брату. См. ниже. В.

къ фрейлинамъ, жившимъ во дворцѣ. Я тамъ засидѣлась и осталась у нихъ обѣдать. За обѣдомъ принесли нѣсколько бутылочъ вина и пива. Товарки мнѣ все подливали вина, къ которому я не привыкла, а кромѣ того, заставили меня выпить и пива. Меня фрейлины отпустили домой совсѣмъ пьяною. Къ счастью, по случаю нездоровья Государыни, выходя изъ дворца, я никого до кареты не встрѣтила, а то бы на другой же день он дѣйствительно распространилъ по Петербургу, что я пьяница, тогда какъ весьма рѣдко, а особенно въ молодости, употребляла я вино, даже смѣшанное съ водою».

Натальѣ Кирилловнѣ уже было 26 лѣтъ, и напрасно отецъ и мать упрашивали ее выйти замужъ; она на всѣ предложенія отвѣчала отказами, увѣряя родителей, что такого счастья какъ дома она нигдѣ и никогда не можетъ найти. Несмотря на то, что она была некрасива лицомъ и нехорошо сложена, у нея было не мало искателей, изъ которыхъ иные плѣнялись ея умомъ и любезностью, а иные тѣмъ, что она слыла въ высшемъ обществѣ за богатую невѣсту. Когда молодые люди, принадлежавшіе къ высшему Петербургскому обществу, узнали, что кромѣ отказа отъ Натальи Кирилловны ничего дожидаться нельзя, они мало-по-малу перестали дѣлать ей предложенія, что очень огорчало ея родителей. О женихахъ перестали они ей говорить.

Случилось однако, что въ маѣ 1771 года, возвращаясь изъ Зимняго дворца съ дежурства, Наталья Кирилловна встрѣтила въ передней отца молодого Измайловскаго офицера, лицо котораго ей особенно понравилось. Она зашла къ родителямъ и объявила имъ, что охотно выйдетъ замужъ за только-что посѣтившаго отца молодого офицера. Графъ Кириллъ Григорьевичъ крайне удивился словамъ дочери.

Оказалось, что посѣтившій его юноша былъ Николай Александровичъ Загряжскій, который пріѣзжалъ благодарить графа Разумовскаго, какъ начальника, по званію подполковника лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка за то участіе, которое онъ принялъ въ поразившемъ его несчастіи. Онъ лишился молодой и очень красивой жены, Елизаветы Николаевны, рожденной Чоглоковой.

Родители Разумовскіе были поражены этимъ выборомъ до-

чери. Между тѣмъ несчастіе поразило и семейство Разумовскихъ. Разомъ почти скончался графъ Алексѣй Григорьевичъ (11 іюля), а одиннадцать дней позднѣе, 22 іюля, и мать Наталья Кирилловны, графиня Екатерина Ивановна. Двѣ столь тяжкія потери сильно поразили и графа Кирилла Григорьевича, и всѣхъ его дѣтей. Старого добраго дядю всѣ въ домѣ любили и уважали, а къ матери всѣ были страстно привязаны. Молодой Загряжскій, тронутый сочувствіемъ своего начальника, всячески старался быть полезнымъ и въ свою очередь высказывать сочувствіе къ графу и всему его семейству. Общее горе связало его съ Разумовскими. Онъ безпрестанно посѣщалъ ихъ домъ, тѣмъ болѣе, что и грусть его, и трауръ закрывали ему всѣ другіе дома въ Петербургѣ. Графу Кириллу Григорьевичу молодой человѣкъ былъ по сердцу.

Изъ всѣхъ дѣтей графа Разумовскаго болѣе другихъ оплакивала и дядю и мать Наталья Кирилловна. Видя часто Загряжскаго и тронутая его сочувствіемъ, Наталья Кирилловна поняла, что она не ошиблась, когда указала на него своимъ родителямъ. Всѣ къ нему привязались въ домѣ Разумовскихъ, гдѣ онъ сталъ какъ свой человѣкъ.

Николай Загряжскій принадлежалъ къ старинному роду, который происходилъ отъ ордынца Изсахара, который послѣ Куликовской битвы перешелъ на службу великаго князя Дмитрія Донскаго и принялъ христіанство съ именемъ Гавріила. Сынъ его Антоній былъ прозванъ Загряжскимъ и при великомъ князѣ Васиіи Дмитріевичѣ служилъ намѣстникомъ. Загряжскіе часто встрѣчаются въ лѣтописяхъ и у Карамзина, и у Соловьева. Дѣдъ Николая Александровича, Артемій Григорьевичъ, былъ при Петрѣ полковникомъ кіевскаго драгунскаго полка ¹⁾ и позднѣе отличился подъ командою фельдмаршала Миниха. Въ началѣ царствованія Елизаветы Петровны онъ былъ генераль-лейтенантомъ и губернаторомъ въ Казани. Сынъ его Александръ Артемьевичъ служилъ тоже военнымъ и принималъ участіе въ семилѣтней войнѣ. Всѣ знали въ Москвѣ и Петербургѣ гостепріимный домъ

¹⁾ Сборникъ Имп. Ист. Общества, XI, 441. В,

генераль-поручика Александра Артемьевича Загряжскаго. Онъ находился въ родствѣ съ матерью Потемкина, которая помѣстила сына своего къ Загряжскому, когда послѣ смерти отца она перевезла его въ Москву. У Загряжскихъ жилъ Потемкинъ до поступленія своего пансіонеромъ въ Московскій Университетъ и проводилъ у него всѣ праздники и каникулы. Между Потемкинымъ и сыновьями Александра Артемьевича завязалась самая тѣсная дружба, которой князь Тавриды остался вѣренъ всю свою жизнь и благодаря которой Наталья Кирилловна была такъ дружна съ Потемкинымъ.

Александръ Артемьевичъ скончался въ 1786 году. Старшій сынъ его Борисъ, былъ женатъ на княжнѣ Екатеринѣ Михайловнѣ Черкасской. Онъ умеръ въ 1809 году. Второй, Иванъ, былъ женатъ на Александрѣ Степановнѣ Алексѣевой и умеръ въ 1807 г. ¹⁾.

Благодаря предстательству графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго третій сынъ Александра Артемьевича Загряжскаго, Николай, былъ пожалованъ камеръ-юнкеромъ. Служеніе при дворѣ еще болѣе сблизило его съ графинею Натальею Разумовскою; они часто дежурили вмѣстѣ у Государыни и проводили вечера на ея половинѣ, находившейся надъ теперешнимъ комендантскимъ подъѣздомъ, то въ сосѣднемъ съ нимъ эрмитажѣ, куда призывались, кромѣ дежурства, только избранные гости.

Графиня Наталья Кирилловна не скрывала своего сочувствія къ Николаю Александровичу. Время летѣло. Прошлое горе забывалось, и къ общему удовольствію обоихъ семействъ Николай Александровичъ сдѣлалъ предложеніе, которое, разумѣется, было принято; бракосочетаніе было отпраздновано при дворѣ 24 октября 1772 года ²⁾.

Вскорѣ послѣ свадьбы Николай Александровичъ узналъ, что жена его не похожа на другихъ женщинъ и что при всѣхъ ея

¹⁾ Его дочь вышла за графа Ксавера де-Местра. Она была единственною наслѣдницею Загряжскихъ, имѣнія которыхъ, Знаменское - Каріанъ въ Тамбовской губерніи и Осипово въ Тульской губерніи, Веневскаго уѣзда, принадлежатъ теперь графу Павлу Сергѣевичу Строганову, любезно намъ сообщившему много весьма интересныхъ данныхъ о Загряжскихъ. В.

²⁾ Описаніе свадьбы напечатано въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ за 1772 г. В.

высокихъ качествахъ ума и сердца она была капризна и очень избалована. Сама Наталья Кирилловна любила въ старости рассказывать о своихъ капризахъ и говорила, что всякій другой, менѣе хорошій человѣкъ, чѣмъ ея мужъ, разошелся бы съ женою своею съ первыхъ же дней свадьбы. «Я бы могла быть совершенно счастливою», говаривала она, «еслибы съ дѣтства не была избалована».

Однажды, почти сейчасъ послѣ свадьбы, мужъ отъ нея потребовалъ ѣхать къ близкимъ родственникамъ и знакомымъ съ свадебными визитами. Наталья Кирилловна объявила, что ни къ кому не станетъ таскаться съ визитами, которые ненавидитъ. Николай Александровичъ сталъ представлять всю необходимость навѣстить всѣхъ родныхъ и знакомыхъ, удостоившихъ присутствіемъ ихъ вѣнчаніе. Наталья Кирилловна возразила, что была у Государыни и у отца и ни къ кому болѣе не поѣдетъ. Послѣ нѣкотораго спора Николай Александровичъ объявилъ, что онъ этого требуетъ, что карета готова и чтобы Наталья Кирилловна немедленно одѣлась для визитовъ. Послѣдняя побѣждала въ свои комнаты, на-скоро надѣла совершенно новое платье и сѣла въ карету, не говоря ни слова. Когда молодые подъѣхали къ первому дому, назначенному для визита и находившемуся довольно далеко отъ квартиры Загряжскихъ, оказалось, что Наталья Кирилловна обрѣзала взятыми съ собою ножницами весь низъ платья, такъ что молодымъ поневолѣ пришлось вернуться домой, не отдавъ никому визита.

Вскорѣ послѣ своей свадьбы молодые поѣхали въ Москву и въ Тамбовское имѣніе стариковъ Загряжскихъ, село Знаменское-Каріанъ. Своею любезностью и почтеніемъ Наталья Кирилловна сумѣла навсегда привязать къ себѣ все семейство своего мужа.

Въ началѣ 1774 г. она очень сблизилась съ только-что вернувшимся изъ арміи Потемкинымъ, быстро пошедшимъ въ гору и окончательно смѣнившимъ А. С. Васильчикова, которому Наталья Кирилловна не благоволила. Случай послѣдняго она всегда порицала, увѣряя, что изъ всѣхъ любимцевъ Екатерины онъ одинъ не отличался ни умомъ, ни красотою. Потемкинъ,